

Т. Н. Долгих

ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ДЕФЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 26.03.2024 г.

Принята к публикации 10.09.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-3

25

Для цитирования: Долгих Т. Н. Понятие и типологизация дефектов уголовно-процессуального закона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №4. С. 25 – 37. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-3.

Дефекты уголовно-процессуального закона до настоящего времени не были предметом комплексного исследования, анализу подвергались лишь отдельные пробелы, коллизии и недочеты, допущенные законодателем при конструировании уголовно-процессуальной нормы. Цели настоящего исследования – сформулировать на основе комплексного анализа подходов к рассмотрению темы дефектов в праве часть понятийного аппарата, предполагаемого к использованию при формировании концепции установления и преодоления дефектов уголовно-процессуального закона; предложить возможную типологизацию таких дефектов. Помимо общенаучных методов исследования, таких как метод теоретического познания, метод анализа и синтеза, для достижения поставленной цели применялись сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также приемы диалектической логики. На основе системного подхода приведены и проанализированы взгляды на понимание дефектов права и закона, выявлено отсутствие единой методологической основы для определения понятия дефекта закона. Исследование позволило сформулировать критерии для выявления наличия дефекта уголовно-процессуального закона. В ходе изучения точек зрения различных ученых на перспективы развития теории законодательных дефектов и с учетом специфики и самостоятельности функционирования понятийного аппарата уголовно-процессуального закона сформулировано авторское понятие дефектов уголовно-процессуального закона. Проанализированы существующие взгляды на классификацию дефектов закона, обоснована возможность деления таких дефектов на типы, предложен авторский взгляд на такое деление.

Ключевые слова: дефекты права, дефект уголовно-процессуального закона, классификация и типы дефектов, пробелы, коллизии, несогласованность норм, изъяны стилистического и лингвистического характера

Формулирование понятия и выделение типологизации дефектов уголовно-процессуального закона предполагает обращение к такому его свойству, как системность. Еще в 1971 г. О. С. Иоффе, давая характе-

ристику системе права в целом, писал о том, что эта система отличается объективно сложившейся структурой благодаря расчленению юридических норм по отраслям права [14, с. 56–57]. Он также справедливо полагал, что системы права представлены в двух видах: складывающихся объективно и созданные человеком (система, выступающая как результат систематизации человеком) [Там же, с. 49].

Рассмотрим систему уголовно-процессуального законодательства как относящуюся ко второму виду систем, то есть складывающуюся субъективно. Система уголовно-процессуального законодательства, являясь результатом творчества группы людей, будучи апробирована практикой, получая все большее внедрение в науку, освещение в научной литературе, учебниках, пособиях, монографиях, выявляет свои несовершенства и пороки, требующие осмысления и систематизации, а также предложения способов их преодоления и предотвращения.

После такого осмысления и выработки прикладных механизмов борьбы с выявленными дефектами можно говорить о возможной объективизации такой произведенной человеческим разумом системы норм, рождении симбиоза объективного и субъективного начал в системе уголовно-процессуальных норм, позволяющего более эффективно осуществлять задачи защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, достигать необходимого уровня защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также уровня защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Подчиняться законам системы должны все ее элементы, в том числе результаты дифференциации уголовно-процессуальных форм, то есть «обособленные из системы уголовно-процессуальных норм специальные группы норм, регулирующие необходимые уголовно-процессуальные правоотношения, которые связаны с определенными особенностями уголовного дела либо субъекта, совершившего преступление, с целью формирования новой уголовно-процессуальной формы» [29, с. 17], как, например, институт частного обвинения.

Всякая правовая система не может абсолютно исключать возможности некоторых противоречий, несогласованности норм внутри нее [28, с. 9]. Это возможно в силу того, что право по сути своей субъективно, является результатом деятельности людей, а значит, любой системе присуща некоторая степень рассогласованности.

В качестве таких несогласованностей, пороков выступают дефекты уголовно-процессуального закона, наличие которых снижает его результативность, поэтому исследование этих дефектов будет способствовать повышению эффективности функционирования самой системы уголовного процесса. Возникает необходимость сформулировать их понятие, разделить их на типы.

О.Е. Кутафин писал, что эффективная система законодательства имеет исключительно важное значение для высокого юридического статуса человека, призвана развивать демократию, эффективную и гуманистическую организацию государственной власти, все то, что должно полностью исключить произвол и беззаконие, надежно гарантировать юридическую защищенность личности [22, с. 151–152].

Единая методологическая основа для определения понятия «дефект закона» отсутствует, что обуславливает несистемное, где-то даже произвольное использование этого понятия. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития теории законодательных дефектов.

В литературе упоминаются такие понятия, как *дефект юридических документов, юридические препятствия* [7], *дефект правовой нормы, фикции и дозволения* [31], *правотворческая ошибка* [4] и др. Дефект в переводе с латинского *defectus* — изъян, недостаток. Разные словари добавляют к этому переводу дополнительные характеристики — порча, повреждение [42, с. 700], недочет [32, с. 163]. Появление понятия «дефект» фактически стало следующим этапом на пути обобщения уже выявленных исследователями различных ошибок, недостатков, несовершенств законов.

Лавинообразный характер нормативных изменений не способствует стабильному правоприменению в условиях противоречивости, непродуманности, несогласованности законодательных новелл. Так, в УПК РФ с 2020 г. изменения внесены 69 федеральными законами, Конституционный суд РФ своими постановлениями 9 раз признавал статьи УПК РФ не соответствующими Конституции РФ. И это только за три года.

Среди причин формирования дефектов закона в литературе выделяются объективные и субъективные [8; 45, с. 9; 12, с. 78; 39, с. 100–101; 27, с. 147]. Действительно, возникновение дефектов уголовно-процессуального закона обусловлено сложностью и многоаспектностью регулируемых им правоотношений, трудностью прогнозирования вектора их развития, отсутствием единых, общих требований к юридической технике, не всегда достаточная степень профессионализма субъектов, призванных создавать и применять закон.

Критерием, позволяющим выявить наличие дефекта уголовно-процессуального закона, может стать не только несоответствие этого закона требованиям юридической техники, но и то, что он не способен выполнить те задачи и достичь тех целей, которые ставил законодатель. Качество закона не только определяет его авторитет и уважение к нему, повышает его регулятивный статус, но и вносит стабильность в социальные, экономические отношения, ускоряет темпы общественного развития, научно-технический прогресс. Высокое качество закона обеспечивает его длительное действие, исключает постоянное внесение изменений и дополнений в него, а также максимально отдалает необходимость принятия нового нормативного акта [19, с. 79].

Изучением качества закона, формулированием его признаков занимались (в том числе высказывая суждения о том, что это понятие эксплуатирует в своих решениях Конституционный суд РФ) Г. А. Гаджиев [10], С. В. Поленина [34], В. В. Игнатенко [13, с. 16], Е. В. Сырых [40, с. 10].

Исследованием юридических ошибок в разное время занимались профессоры В. М. Баранов [3], Н. А. Власенко [9], В. Н. Кудрявцева [21], В. Н. Карташов [15], Ю. А. Тихомиров [41], А. Б. Лисюткин [25], С. В. Поленина [33; 34], В. В. Лазарева [23], В. М. Серых [37], М. А. Жильцов [12].

В. А. Томин считает, что в узком смысле ошибка в правотворчестве — это неправильные действия нормотворческого органа, совершенные по добросовестному заблуждению, повлекшие неблагоприятные социальные и юридические последствия, а в широком смысле — обусловленный

преднамеренными или непреднамеренными действиями субъекта нормотворчества негативный результат, препятствующий его эффективной работе и принятию высококачественного нормативного акта [43, с. 30]. Выявляя дефекты, содержащиеся в Трудовом кодексе РФ, С. Ю. Головина подчеркивает его недостатки содержательного характера и технического свойства. В своей совокупности автором они определяются как логико-структурные дефекты [11]. В. М. Баранов считает, что дефекты законодательства выступают одной из главных причин правоприменительных ошибок, однако сами они системного научного объяснения еще не получили. Налицо теоретическая и практическая рассогласованность в исследовании (да и в самих процессах) правотворчества и правореализации [2, с. 95–97].

Внесший существенный вклад в развитие теории законодательных дефектов Ю. А. Викулин считает, что они представляют собой положения закона, имеющие методологические, логические, лингвистические изъяны, не соответствующие Конституции РФ, обусловленные неверной законодательной аксиологией, принятые с нарушением правил законодательной техники и (или) с пренебрежением самим законодательным процессом [6, с. 58].

Более лаконичное понятие дефекта законодательства формулирует Г. А. Марзак, считая его несовершенством как содержания, так и формы закона, которое способно повлечь за собой невозможность в полном объеме и должным образом осуществлять правовое регулирование общественных отношений [26, с. 160].

Несмотря на различие приведенных формулировок, они в целом фиксируют то, что термин «дефект» всегда связан с недостатком / несовершенством, чреватым негативными последствиями (совершение юридических ошибок, неправильная оценка сущности дефектной нормы), которые могут повлечь нарушение прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Кроме того, данное понятие имеет отрицательную коннотацию и обозначает негативный результат деятельности законодателя, тогда как юридическая ошибка может обозначать и результат, и процесс деятельности по принятию или применению закона с нарушением определенных методик и правил.

Ю. А. Викулин предлагает следующую структуру законодательного дефекта:

– онтология (изучение природы, сущности, принципов возникновения, функционирования и разграничения законодательных дефектов, закона и права);

– гносеология (исследование теории и методологии познания дефектов законодательства);

– аксиология (изучение ценностных установок, лежащих в основе дефектов законодательства, ценностей, которые обеспечиваются их наличием и ценности, и оценки самих дефектов);

– антропология (исследование места и роли человека и групп людей в появлении и функционировании дефектов законодательства, отношения к ним людей, способности людей создавать дефекты, воспринимать их содержание и устранять их);

– логика (изучение форм, методов и закономерностей возникновения и функционирования дефектов законодательства как результата интеллектуальной деятельности);

– герменевтика (постижение на теоретическом уровне, уяснение и истолкование смыслов, содержащихся в разнообразных дефектах законодательства, и их интерпретация) [6, с. 39–40].

При исследовании законодательных ошибок задача ученых состоит в выработке средств их предотвращения, а при изучении дефектов законодательства – в отыскании путей исправления негативного последствия и (или) минимизации его влияния на эффективность правоприменительной деятельности.

Помимо общеправовой категории (дефект права) и одной из его разновидностей (дефект закона) можно выделить понятие «дефект уголовно-процессуального закона».

Уголовно-процессуальный закон имеет свою специфику, собственные признаки, собственный предмет регулирования, что необходимо учитывать при выявлении дефектов его функционирования.

Понятие права и закона не являются тождественными. Придерживаясь этого утверждения, М. В. Молодцов писал о том, что закон не является единственно возможной формой проявления права. Такие рассуждения приведут к тому, что без анализа останутся другие формы проявления права – разъяснения, сформулированные Пленумом Верховного суда РФ, нормы общественных организаций в отношении своей деятельности, деловые обычаи и др. [30, с. 137].

Не стоит умалять и значение собственного понятийного аппарата, используемого уголовно-процессуальным законом. Самостоятельность функционирования понятийного аппарата уголовно-процессуального закона обусловила необходимость определения используемых законодателем понятий, что привело к появлению ст. 5 УПК РФ. Однако этот перечень не является исчерпывающим, что вынуждает правоприменителя самостоятельно толковать понятия, определение которых в указанной статье отсутствует.

Таким образом, понятие дефекта уголовно-процессуального закона в настоящее время не сформулировано. Дефект уголовно-процессуального закона является отраслевой разновидностью дефектов права в целом. Дефект уголовно-процессуального закона влияет прежде всего на правильность и единообразие применения закона, снижает уровень защищенности прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, ставит под угрозу весь механизм защиты личности в уголовном судопроизводстве необоснованно расширяя для правоприменителя границы усмотрения.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что неопределенность содержания законодательного регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Приведенная правовая позиция имеет общее значение для всех сфер законодательного регулирования [36].

Более того, соблюдение принципа юридического равенства может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения пра-

вовых норм, что, в свою очередь, становится возможным только при наличии их формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования [35].

Считаем, что, определяя понятие дефекта уголовно-процессуального закона, следует исходить из того, что им должен охватываться не каждый недочет, а только значимые недостатки формы и структуры уголовно-процессуального закона, поскольку мелкие недостатки, например опечатки, допущенные в законе, или ошибки грамматического толка, не способны привести к снижению эффективности защиты прав участников уголовно-процессуальных отношений.

30

Можно сформулировать понятие дефекта уголовно-процессуального закона. Это такой недостаток формы и (или) содержания уголовно-процессуального закона, который появился в результате правотворческой деятельности законодателя и препятствует правильному и единообразному применению этого закона, влечет снижение эффективности деятельности правоприменителя и уровня защищенности прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, необоснованно расширяет границы усмотрения для правоприменителя.

Используя в определении понятие «недостаток», мы исходим из его понимания в широком смысле как несовершенства, порока, изъяна [32; 42], а не только из количественной характеристики — как нехватки чего-либо. Считаем, что понятие «недостаток» включает в себя не только то, чего недостает уголовно-процессуальному закону, но и лишние элементы, мешающие его однозначному толкованию и безупречному применению.

Универсальные и обязательные признаки дефекта законодательства, которые отличают его от похожих правовых феноменов, — это социальная вредность дефекта и, как следствие, снижение эффективности правоприменительной деятельности и уровня защищенности прав, свобод и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Учет указанных особенностей необходим при формулировании уголовно-процессуальных норм, в противном случае есть риск появления дефектов уголовно-процессуального закона, а значит, неспособности такой нормы соответствовать назначению уголовного судопроизводства.

На сегодняшний момент юридической наукой выработаны разнообразные классификации правотворческих ошибок. Исходя из их содержания, выделяют концептуальные, юридические, логические, грамматические ошибки, по характеру и степени общественной опасности — значительные (охватывающие большой перечень видов отношений, насчитывающие несколько последствий, причиняющие существенный размер вреда) и малозначительные.

Как следует из изученной нами литературы, используются разнообразные термины (например, «спорные и бесспорные ошибки» и др.). В настоящее время, как справедливо отмечает И. П. Кожокар, в теоретико-правовой доктрине классификация нормотворческих дефектов формируется стихийно, несколько беспорядочно «смешиваются» дихотомии и классификации по видообразующим признакам, классици-

кационные ряды и демонстрирующие их примеры, а также классификации дефектов разных нормативно-правовых явлений (норм права, нормативно-правовых актов, системы права, системы законодательства) [17; 18].

Н. А. Власенко, используя критерии природы возникновения характерных особенностей и негативного значения, которое дефекты системы права оказывают на юридическое регулирование, выделяет следующие дефекты: а) антиномия (противоречия) права; б) излишнее дублирование; в) пробелы; г) нерациональная расположенность норм; д) несовершенство юридических конструкций [8, с. 22]. С. Ю. Головина выявляет пробелы, противоречия, дублирование и чисто технические ошибки, относя их к логико-структурным дефектам [11]. В. М. Баранов и В. М. Сырых ошибки разделяют на три больших типа — юридические, логические и грамматические. При этом в качестве критерия разделения они используют виды нарушенных правил и требований [5, с. 389–395].

Можно встретить и мнение, что в правотворчестве имеют место аксиологические и гносеологические ошибки [1, с. 311], концептуальные ошибки [5, с. 385], доктринальные дефекты права [12, с. 82].

Г. А. Марзак и Д. А. Мачинская выделяют две группы законодательных дефектов:

— полное или частичное отсутствие норм права, регулирующих общественные отношения, находящиеся в сфере правового регулирования (пробелы в законодательстве);

— несовершенство содержания и формы законодательства, выраженное в неточности определений и понятий, закрепленных в нормативных правовых актах; нарушении требований юридической техники; противоречиях (коллизиях) правовых норм; наличии норм, не действующих вследствие отсутствия механизма их реализации; чрезмерном дублировании определенных предписаний (правил поведения) в нормативных правовых актах различной юридической силы и т. д. [27, с. 146].

С учетом изложенного можно констатировать, что сформирован определенный опыт классификации, разделения на группы выявляемых недостатков различных нормативных актов без привязывания их к конкретным отраслевым принадлежностям, однако, исходя из имеющегося разнообразия таких классификаций, именно их деление по конкретным индивидуальным признакам вызывает трудности.

И. П. Кожокар все технико-юридические дефекты делит по детерминации (вызванные внешними неюридическими факторами и имеющие собственную юридическую природу), по связи с волей субъектов права (объективные и субъективные), по временной определенности (устойчивые и неустойчивые), по состоянию обнаружения (явные и скрытые), по моменту возникновения (первоначальные и последующие), по интенсивности возрастания (прогрессивные и регрессивные). По видообразующему признаку технико-юридические дефекты классифицируются в зависимости от нарушаемого правила юридической техники, соответственно количество и перечни таких дефектов зависят от количества и наименований выделяемых в науке нормотворческих правил [19, с. 135]. Классификации могут быть различными в зависимости от целей и задач, которые они призваны помочь разрешить.

Классифицируют дефекты и по отраслям законодательства для определения места их сосредоточения. По этому вопросу также нет единства подходов. М. А. Жильцов при изучении дефектов трудового права формирует из них три группы — системные, логико-структурные, лингвистические [12, с. 83].

Исходя из специфики уголовного законодательства, М. А. Кауфман рассуждает о возможности выделения пробелов (недооценка или полное игнорирование степени общественной опасности деяния, подлежащего уголовно-правовому запрету, и необоснованное исключение общественно опасного деяния из числа противоправных), избыточности правового регулирования (установление уголовно-правового запрета в отношении деяния, не обладающего достаточно высокой степенью общественной опасности), нарушений правил законодательной техники или условий обеспечения системности уголовного законодательства [16].

О. А. Лейба предлагает деление дефектов уголовно-процессуального законодательства на две группы — системно-структурные и логико-лингвистические [24, с. 18–19]. В первую включены пробелы, коллизии, лишние структурные элементы, излишнее дублирование, нерациональное размещение юридических норм в системе источников уголовно-процессуального права или в пределах структуры одного из источников. Логико-лингвистические дефекты разделены на дефекты терминологии и понятийно-категориального аппарата, алогизмы, лингвистические дефекты.

Н. И. Хлуденева выделяет дефекты системы экологического права (дефекты эколого-правовых норм, институтов экологического права) и дефекты системы экологического законодательства (дефекты нормативных правовых актов, регламентирующих экологические отношения) [44].

Конституционный суд РФ по итогам обобщения практики вынесения решений в 2013–2015 гг. констатировал, что все нормотворческие дефекты можно поделить на:

— пробельность регулирования (формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, то есть обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования);

— неопределенность регулирования (такие недостатки нормотворчества, как размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, неточность терминов, дефекты темпоральности, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно));

— несогласованность регулирования (иные вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несо-

гласованность)). Одним из наиболее частых примеров несогласованности регулирования является закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности, а также конфликт между нормами, принадлежащими к различным отраслям права [20].

Также Конституционным судом были выделены дефекты нормотворчества: логическая непоследовательность структуры законодательных актов, затрудняющая их системное толкование; отсутствие системности регулирования, которое проявляется в несогласованности законодательных массивов, принадлежащих различным отраслям права, но регулирующих одни и те же объекты; взаимная противоречивость нормативных конструкций и др.

Таким образом ни на практике, ни в теории не предложена одна общая и наиболее емкая классификация (существуют и не приведенные нами иные группы и классификационные подходы к систематизации правовых дефектов).

Предлагая свое видение дефектов уголовно-процессуального закона, мы исходим из разницы понятий «классификация» и «типологизация». Предпочтение отдается последней, что позволяет более точно и одновременно полно выделить основания для такого деления, используя родовые признаки дефектов, что позволит раскрыть их сущность, а не строить разделение лишь на их форме.

Хотя в одних исследованиях типология полностью заменяет классификацию, в других — используется как синоним, в третьих используется для более глубокого деления исследуемого объекта на части, мы исходим из того, что, несмотря на то что это очень близкие понятия и их разделение носит весьма условный характер, типологизация учитывает несколько признаков, раскрывающих сущность явления, и является более подходящей для использования.

Типология и классификация, как справедливо рассуждает Ю.С. Сиенко, являются различными методами систематизации научного знания. Они строятся на основании сходных приемов деления содержания понятия. Основное различие выражено в основаниях (критериях) этого деления. В качестве критериев классификации используется либо единственный видовой признак, либо их совокупность, не раскрывающая сущность объекта. Критериями типологии являются не видовые признаки, отражающие поверхностную сторону явления, а родовые признаки, раскрывающие его сущность [38, с. 11].

Таким образом, преследуя цель раскрыть сущность дефектов уголовного процесса, а не обратить внимание на видовые признаки, а также учитывая необходимость системного и глубокого анализа дефектов уголовно-процессуального закона, полагаем возможным деление их на два типа.

Первый тип охватывает системные дефекты, возникающие при нарушении связей между различными нормами уголовно-процессуального закона, а также пробелы в уголовно-процессуальном законе и выделяется нами отдельно, поскольку имеются некоторые противоречия между нормами или не регулируемые нормой правоотношения.

Второй тип объединяет в себе все несовершенства юридической техники — конструктивные и контекстуальные дефекты.

Конструктивные дефекты уголовно-процессуального закона — это нарушение внешней стороны, оболочки нормы, коллизии, несогласованность норм, ошибка в выборе понятийных рядов, например «защитник — представитель — адвокат».

Контекстуальные дефекты уголовно-процессуального закона связаны со смысловыми изъянами нормы, которые разрушают внутреннюю логическую структуру нормы, являются изъянами стилистического и лингвистического характера (в том числе синонимия, полисемия, тавтология, юридические профессионализмы, правовые противоречия).

В основу такой типологизации положена та ткань нормы, на поражение которой претендует тот или иной ее недостаток или отсутствие такой нормы.

Подводя итог изложенным рассуждениям, возможно сделать следующие выводы. Любая система права в силу своей субъективности имеет свои несогласованности, не лишены пороков и нормы уголовно-процессуального закона, которые, будучи дефектами, нуждаются в формулировании их понятия, выявлении признаков и их типологизации. Это будет способствовать повышению эффективности функционирования самой системы уголовного процесса, что приобретает особенную актуальность в отсутствие единой теории правовых дефектов.

Общие причины возникновения дефектов права присущи и дефектам уголовно-процессуального закона, будучи обусловлены сложностью и многоаспектностью регулируемых им правоотношений, трудностью прогнозирования вектора их развития, отсутствием единых требований к юридической технике, не всегда достаточной степенью профессионализма субъектов, призванных создавать и применять закон.

Определяя понятие «дефект закона», следует исходить из того, что это более узкое понятие, чем «юридическая ошибка» и «дефект права» и при его исследовании задачами являются отыскание путей исправления дефектов, снижения влияния на эффективность деятельности правоприменителя, в то время как исследование законодательных ошибок в качестве результата может предложить способы и средства их предотвращения.

Дефект уголовно-процессуального закона является отраслевой разновидностью дефектов права в целом. Формулируя понятие дефекта уголовно-процессуального закона, следует исходить из того, что он негативно влияет на возможность лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, реализовывать свои права и препятствует одинаковому пониманию духа уголовно-процессуального закона.

Список литературы

1. *Бабенко А. Н.* Аксиологические причины правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : матер. междунар. науч.- практ. круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 304–313.

2. Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : матер. междунар. науч.- практ. круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 91–114.

3. Баранов В. М. Техника правотворчества. Природа, основные приемы, значение. М., 2010.

4. Баранов В. М., Пшеничников М. А. Правотворческие ошибки как фактор дисгармонии правового развития (по материалам Международного научно-практического круглого стола «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах») // Юридическая техника. 2008. №2. С. 170–182.

5. Баранов В. М., Сырых В. М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2001. Т. 1. С. 384–395.

6. Викулин Ю. А. Начала теории законодательных дефектов. М., 2020.

7. Власенко В. Н., Панченко В. Ю., Шушпанов К. С. Теория юридических препятствий: базовый курс : учеб. пособие. М., 2023.

8. Власенко Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. №3. С. 21–26.

9. Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

10. Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №4. С. 16–28.

11. Головина С. Ю. Дефекты Трудового кодекса РФ и способы их устранения // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2008. Вып. 8, т. 2. С. 778–784.

12. Жильцов М. А. Дефекты трудового права и способы их преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

13. Игнатенко В. В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: Теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

14. Иоффе О. С. Понятие и система хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. М., 1971. С. 48–86.

15. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. Ярославль, 2006. Т. 2.

16. Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. №9. С. 92–101.

17. Кожокарь И. П. К вопросу об актуальности исследования дефектов на современном этапе развития частного права // Право и экономика. 2018. №12 (370). С. 26–30.

18. Кожокарь И. П. Классификация дефектов механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №3 (110). С. 62–66.

19. Кожокарь И. П. Техничко-юридические дефекты в Российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020.

20. Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного суда Российской Федерации 2013–2015 годов) (одобрено решением Конституционного суда РФ от 23 июня 2016 г.). URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 01.06.2024).
21. Кудрявцева В. Н., Нерсесянц В. С., Кудрявцев Ю. В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984.
22. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008.
23. Лазарева В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
24. Лейба О. А. Дефекты уголовного процессуального законодательства и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2018.
25. Лисюткин А. Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001.
26. Марзак Г. А. О дефектах законодательства // Глобальный научный потенциал. 2014. №8 (41). С. 159–161.
27. Марзак Г. А., Мачинская Д. А. Проблемы устранения дефектов нормативных правовых актов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8, №3. С. 146–151.
28. Миронов Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980.
29. Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
30. Молодцов М. В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. М., 1985.
31. Неопределенность права: философское осмысление и юридическое значение / под общ. ред. О. Ю. Рыбакова. М., 2023.
32. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М., 2006.
33. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996.
34. Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993.
35. Постановление Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. №23-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. Постановления Конституционного суда РФ от 17 июня 2004 г. №12-П, от 12 мая 2008 г. №8-П, от 13 июля 2010 г. №15-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Серых В. М. Логические основания общей теории права : в 3 т. М., 2004. Т. 2.
38. Синенко Ю. С. Типология государства: сравнительно-правовой анализ : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007.
39. Соколова М. А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
40. Сырых Е. В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
41. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982.
42. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1 : А – Кюрины.
43. Томин В. А. Юридическая техника : учеб. пособие. СПб., 2015.

44. Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. №11. С. 85 – 95.

45. Цыбуляк С.И. Дефекты конституционно-правового регулирования избирательных отношений в Российской Федерации : автореф... дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.

Об авторе

Татьяна Николаевна Долгих – канд. юрид. наук, судья, Калининградский областной суд; доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: boldinavn@mail.ru

T. N. Dolgikh

THE CONCEPT AND TYPOLOGISATION OF DEFECTS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 26 March 2024

Accepted 10 September 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-3

To cite this article: Dolgikh T.N., 2024, The concept and typologisation of defects in the criminal procedure law, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 25 – 37. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-3.

In the article, in the context of a systematic approach, views on the understanding of defects in law and the law are presented and analyzed, and the lack of a unified methodological basis for defining the concept of a defect in law is revealed. The criteria are formulated to identify the presence of a defect in the criminal procedure law. After studying the various views of scientists on the prospects for the development of the theory of legislative defects, taking into account the specifics and independence of the functioning of the conceptual apparatus of the criminal procedure law, the author's concept of defects of the criminal procedure law is formulated. The existing views on the classification of defects of the law are presented, the possibility of dividing such defects into types is justified, bringing the author's view of such a division.

Keywords: defects of law, defect of the criminal procedure law, classification and types of defects, gaps, collisions, inconsistency of norms, flaws of a stylistic and linguistic nature

The author

Dr Tatyana N. Dolgikh, Judge, Kaliningrad Regional Court; Associate Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

E-mail: boldinavn@mail.ru